

прошлое, которое «становится воспоминанием и уроком для будущего только благодаря обудуществлению...»⁹⁴.

2.5 О человеческом стремлении «обудуществления прошлого»

Человеческую смерть сопровождает ритуальный акт *расставания* с умершим — акт, после которого у покойного начинается другая, независимая от него, жизнь — «жизнь после смерти». Этот акт предполагает, как мы уже упоминали, *материализацию* и *ритуализацию* смерти. И погребение есть ничто иное как «ритуальное оформление» акта смерти, которое происходит в момент «не-бытия» того, с кем *расстаются* живые.

Свою роль акт погребения выполняет, таким образом, только для живых. Тайну погребального акта надо искать в *настоящей* жизни, которая, заметим, в высшей степени уважительно относится к останкам умерших людей, хотя эти останки и не являются более людьми. Даже самые рьяные атеисты и материалисты остаются в вопросе отношения к мёртвым глубокими *идеалистами*. «...Что за существа эти 'мёртвые'»? — задаёт свой провокационный вопрос Paul Ricoeur:

«Вопрос о том “что за существа эти мёртвые?” настолько настойчив, что мы сами даже в наших светских обществах не знаем, как нам поступать с мёртвыми, то есть с трупами. Мы ведь не выбрасываем их в домашние отходы или в мусор, хотя в физическом отношении они последним и являются»⁹⁵.

⁹⁴ V. Jankélévitch. Указ. соч. С. 100.

⁹⁵ «La question Quelle sorte d'êtres sont les morts? est si insistante que meme dans nos sociétés sécularisées nous ne savons pas quoi faire des morts, c'est-à-dire des cadavres. Nous ne les jetons pas aux ordures comme des déchets domestiques, que physiquement ils sont purtant.» Paul Ricoeur. *Lebendig bis in den Tod. Fragmente aus dem Nachlass. Übersetzt und herausgegeben von Alexander Chucholowski. Hamburg 2011. S.8.*

По поводу этих слов Ricoeur(a) мне вспоминается эпизод из одного немецкого телевизионного фильма о Второй Мировой войне⁹⁶, в котором можно было увидеть, и не один раз, сцену абсолютно неуважительного отношения к трупам не вражеских, а собственных солдат. Так, например, мы наблюдаем в фильме сцену, в которой попутчик выбрасывает из машины на обочину дороги труп, только что застреленного снайпером, шофёра, садится за руль машины и машина, взвывая мотором, мчится прочь с опасного места. Сюжет выкидываемых или оставляемых трупов повторяется в фильме непрерывно, демонстрируя нам наглядно, что потеря всякого уважения к смерти означает, по сути, потерю всякого уважения к жизни.

В экстремальных условиях человек не задумывается об *обудуществлении* прошлого, а он стремится лишь спасти *себя* и *своё* настоящее. Для человека смерть обесценивается вместе с жизнью. И если человек высоко ценит жизнь, то он почтительно будет относиться и к смерти. Наткнувшись случайно на *чьи-то* останки, он будет стремиться не только их идентифицировать, но и *захоронить*. Но почему это так важно для человека? Почему процедура захоронения / погребения прошлого играет для человека такую важную роль?

Акт захоронения / погребения прошлого есть, прежде всего, акт человеческого *расставания* и *прощания* с ним. Животные не прощаются с прошлым. Человек же научился расставаться с прошлым уже на ранних этапах своей истории, хороня останки умерших в пещерах, погребая их позже в земле, сжигая в огне, опуская на дно моря. А наша медиальная эпоха породила и такую форму прощания как акт «электронного погребения» прошлого.

⁹⁶ Речь идёт о фильме «Unsere Mütter, unsere Väter» («Наши матери, наши отцы») режиссёра Philipp Kadelbach, премьера которого состоялась по второму каналу центрального телевидения (ZDF) в марте 2013 г.

Некоторым из нас, вероятно, уже приходилось замечать, как сайт нашего знакомого вдруг навсегда «замирал» и становился неподвижным. Нередко причиной подобного затухания жизни в интернете являлась физическая смерть человека.

Узнав о смерти нашего знакомого, мы уже не могли воспринимать опубликованные им документы и фотографии так, как мы воспринимали их раньше, потому что мы видели в оставшихся документах интернета не «следы жизни», а «следы смерти». А это значит мы мысленно проводили черту, отделяющую прошлое от настоящего. Прошлое в этом случае не исчезало, а «оставалось за чертой». Оставляя чужую жизнь за чертой, мы не теряем её, а таким образом сохраняем.

Поразительным в человеческой смерти является не тот факт, что прошлого здесь *нет*, а тот, что «образ» умершего *живёт* дальше. Возможным становится это только по той причине, что «образы» существуют независимо от *сущности*. Лаконично выражаясь, «образ не есть *сущность*».

Поэтому, в отличие от немецкого философа Néctor Wittwer (Хектор Витвер), я не вижу никакой проблемы в том, что мы употребляем термины «человек/люди» также по отношению к трупам людей⁹⁷. Погребая останки умерших, мы таким образом *расстаёмся* с умершими, но не с их «образами». Ведь за трупами всегда стоят человеческие «образы». Последние не исчезают с физической смертью человека, а продолжают существовать в сознании людей.

Мы только потому в состоянии сохранять для себя *прошлое*, что прошлое есть для нас «образ», а не «сущность». Или оно есть «сущность, проявляющая себя в образах». Смерть стремится уничтожить любое существование, как физическое, так и имажинарное. А «образ», наоборот,

⁹⁷ Н. Wittwer. Philosophie des Todes. Stuttgart 2009. S. 77-78.

сохраняет в себе любое, даже самое мимолётное, существование. И пока смерть не в состоянии уничтожить «образы», прошлое будет *жить*.

Сам тезис «образ не есть сущность» основывается на философии Immanuel Kant (Иммануэль Кант), которому и принадлежит заслуга обоснования этой дифференции между «вещью в себе» (сущностью) и «вещью для нас» (образом) — «если явления суть вещи сами по себе, то свободу нельзя спасти» («Denn, sind Erscheinungen Dinge an sich selbst, so ist die Freiheit nicht zu retten»)⁹⁸, сказал Кант. Перефразируя его, мы можем утверждать, что если бы история была самым прошлым, то тогда и исторические представления были бы не «образами», а самой «сущностью». Мы тогда бы не обладали свободой «писать историю». Именно в этой существенной разнице между «образом» и сущностью проявляет себя *свобода* исторического познания. Но к теме кантовского понимания *свободы* мы обратимся в нашей следующей лекции.

⁹⁸ Kant, Immanuel. Kritik der reinen Vernunft. Stuttgart 1995. S. 577.

Литература

- ВЕЙН, П. VEYNE, P. Propaganda, Ausdruck, König, Bild Idol Orakel. In: Veyne, P.: Die römische Gesellschaft. München: Fink 1995.
- ВИТВЕР, Х. WITTWER, H. Philosophie des Todes. Stuttgart 2009.
- КАНТ, И. KANT, I. Kritik der reinen Vernunft. Stuttgart 1995
- КАНТ, И. KANT, I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Hamburg 1994(Основы метафизики нравственности.).
- КРЕМЕР, С. KRÄMER, S. Was also ist eine Spur? Und worin besteht ihre epistemologische Rolle? Eine Bestandsaufnahme. In: Spur. Spurenlesen als Orientierungstechnik und Wissenskunst. Hg. v. Krämer, S./Kogge, W./Grube, G. Frankfurt am Main 2007.
- МАЛИНОВ, А. В. Образ смерти в русской сказке // «ВЕЧЕ. Журнал русской философии и культуры» — С-Петербург, 1995 №3.
- МАРКС, К. MARX, K. Der achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte. In: Karl Marx/Friedrich Engels. Studienausgabe in IV Bänden. Bd. IV: Geschichte und Politik. Frankfurt a. M. 1990. S. 33-119.
- РИКЁР, П. RICOEUR, P. Zeit und Erzählung. 3 Bde. Bd. III: Die erzählte Zeit. München 1991.
- РИКЁР, П. Память, история, забвение. Москва, 2004.
- РИКЁР, П. RICOEUR, P. Lebendig bis in den Tod. Fragmente aus dem Nachlass. Übersetzt und herausgegeben von Alexander Chucholowski. Hamburg 2011.
- СЕРТО, М. CERTEAU, M. Das Schreiben der Geschichte (L'écriture de l'histoire). Frankfurt a. M. 1991 (Edition Gallimard, Paris 1975).
- ШОПЕНГАУЭР, А. SCHOPENHAUER, A. Über den Tod und sein Verhältniß zur Unzerstörbarkeit unsers Wesens an sich. In: *Werke in zehn Bänden. Züricher Ausgabe.* Band 4, Zürich 1977, S. 542-597.
- ШОПЕНГАУЭР, А. SCHOPENHAUER, A. Die beiden Grundprobleme der Ethik: behandelt in 2 akad. Preisschriften: 1. Preisschrift über die Freiheit des Willens; 2. Preisschrift über das Fundament der Moral. Hamburg: Meiner 1979 (В переводе: А. Шопенгауэр. Две основные проблемы этики. // А. Шопенгауэр «Свобода воли и нравственность». В переводе и под ред. Ю. И. Айхенвальда. — М.: «Республика», 1992).
- ШВЕПЕНХОЙЗЕР, Г. SCHWEPPEHÄUSER, H. Schopenhauers Kritik der Kantischen Moralphilosophie. In: Schopenhauer-Jahrbuch, 69, Jg., 1988, S. 409-416. (Швепенхойзер, Г. Шопенгауэровская критика Кантовской философии)
- ЦИГЛЕР, Е. ZIEGLER, E. (Hrsg.) Ernst Ziegler und Arthur Schopenhauer. Über den Tod. Gedanken und Einsichten über letzte Dinge. München 2010.

Три лекции о понятии СЛЕД

ЯНКЕЛЕВИЧ, В. JANKÉLÉVITCH, V. La Mort. Flammarion, 1977 — Владимир Янкелевич. Смерть. Пер. с франц. А. Е. Адриянова, В. П. Большаков, Г. В. Волкова, Н. В. Кислова — М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 1999.